

На правах рукописи

ФАЙЗУЛЛИНА НАКИЯ КАМИЛОВНА

**ШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СЕРЕДИНЕ
1950-х - СЕРЕДИНЕ 1960-х гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ОМСКОЙ, ТОМСКОЙ
И ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

07.00.02 - отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Тюмень 2010

Работа выполнена на кафедре регионоведения России и стран СНГ ГОУ ВПО «Уральский государственный университет» им. А.М.Горького

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Богатырева Ольга Николаевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Прищепа Александр Иванович
кандидат исторических наук, доцент
Молоков Сергей Матвеевич

Ведущее учреждение: ГОУ ВПО "Уральский государственный педагогический университет»

Защита состоится 16 апреля 2010 г. в 13:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина, 23, ауд.516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ГОУ ВПО «Тюменский государственный университет».

Автореферат разослан « » марта 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

доктор исторических наук, профессор

З.Н.Сокова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Модернизация всех сторон общественной жизни обуславливает значительное расширение области применения научных достижений, что приводит к возрастанию роли теоретических знаний и умственного труда, объема научной информации нужной человеку в производственной, общественной жизни и в быту. Современный человек должен обладать высокой общеобразовательной подготовкой, широким политехническим кругозором, чтобы на практике использовать достижения науки, быстро овладевать новейшей техникой и технологией производства.

Основы научных знаний, напрямую влияющие на качество профессиональной подготовки работника, закладываются в общеобразовательной школе, которая является главным звеном системы образования в обществе. В то же время экономическое, социальное и нравственное развитие общества во многом зависит от состояния образовательной системы. Очевидным является то, что без модернизации системы образования не происходят реальные сдвиги в развитии страны. Адекватное задачам государства образование позволяет гражданам быстрее и эффективнее включиться в экономическую жизнь страны, продуктивнее решать социальные проблемы. Зарубежный и отечественный исторический опыт показывает, что образование является одним из важнейших условий ускорения развития страны. Поэтому государство всегда уделяло внимание проблемам реформирования системы образования в нашей стране, в первую очередь проведению реформ общеобразовательной школы.

Школа должна дать учащимся высокий общеобразовательный уровень, а также обеспечить их профессиональное самоопределение, раскрыв способности молодежи для ее успешной социализации. На современном этапе возрастает одно из основных требований к выпускникам школ – востребованность на рынке труда. В новых экономических условиях молодежь имеет большие возможности в выборе сферы приложения жизненной активности, которая проявляется, прежде всего, в выбранной профессии. При этом решающее значение для привлекательности и значимости профессионального выбора имеют качество обучения и профессиональной подготовки в соответствии с их склонностями и способностями.

Современное стремление России овладеть нанотехнологиями и стать высокотехнологическим конкурентным государством также должны вылиться в серьезные изменения в образовательной сфере. Актуальные сегодня проблемы качества школьного образования и профессиональной ориентации учащихся вставали перед обществом и в прошлом, при этом особую остроту они приобрели в послевоенный период. Одним из них является период со второй половины 1950-х до первой половины 1960-х гг. В эти годы в условиях научно-технической революции советским государством был взят курс на ускоренное развитие наиболее перспективных отраслей промышленности. Автоматизация производства и внедрение новых технологий были характерным явлением времени, а прорыв человека в космос стал одним из главных показателей научно-технического прогресса. К концу 1950-х гг. в стране было создано и освоено производство более 5 тыс. новых типов машин и оборудования. Технологиче-

ский переворот привел к глубоким изменениям не только в производительных силах общества, но и во всем образе жизни людей. Уровень технологического производства предъявил высокие требования к личности: в ней должны гармонически сочетаться высокая квалификация и профессиональная компетенция с социальной ответственностью. Общеобразовательная школа должна была соответствовать уровню развития общества, идти в ногу с модернизационными процессами. Стране были необходимы миллионы подготовленных рабочих для освоения строящихся предприятий и овладения современной техникой. Возникшую проблему с подготовкой кадров для дальнейшего развития страны попытались решить путем профессионализации общеобразовательной школы. Поэтому следствием ускоренного развития научно-технического прогресса в 1950–1960-е гг. явилась политехнизация школы.

Территориальные рамки исследования охватывают Омскую, Томскую и Тюменскую области. Этот регион имел и свою специфику. Промышленность здесь развивалась опережающими темпами по сравнению с другими областями страны, что было связано с созданием нового нефтегазового комплекса страны. Одновременно на этих территориях быстрыми темпами развивался аграрный сектор, осваивались новые целинные земли.

Так, Омская область в середине 1950-х гг. представляла собой промышленный район с машиностроительными и химическими предприятиями, развитыми отраслями пищевой и легкой промышленности. В Томской области также успешно развивалось машиностроение, пристальное внимание обращалось на развитие овощеводческих, животноводческих и лесных хозяйств. В Тюменской области начиналось промышленное освоение территории в связи с открытием нефтяных и газовых месторождений. Южные районы Тюменской области имели развитые мясомолочные животноводческие и зерновые хозяйства. Кроме того, специфика социально-экономических и культурных преобразований в исследуемых областях была связана также с многонациональным составом населения и нерешенными проблемами коренных народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе и в Томской области.

Промышленное и аграрное освоение данных областей особо остро поставило на этой территории задачу создания благоприятных условий для жизни оседлого и мигрирующего населения, развития социальной сферы, неотъемлемой частью которой являлась общеобразовательная школа.

Хронологические рамки исследования темы дает основание выделить в качестве хронологических рамок диссертации период с середины 1950-х до середины 1960-х гг. В рамках этого периода следует выделить 2 этапа: первый – середина 1950-х – декабрь 1958 г; второй – декабрь 1958 г. – середина 1960-х гг.

Нижняя граница первого этапа связана с решениями XX съезда КПСС, положившего начало процессу либерализации страны, и отказу от «культовой модели социализма», что повлияло на развитие системы образования. После XX съезда в общеобразовательной школе усилилось внимание не только к гуманитарным дисциплинам, но и к уровню технической подготовки. Учащиеся приобщались к труду на предприятиях, на опытных участках, и в школьных мастерских, так как страна ощущалась большая потребность не только в квалифи-

цированной рабочей силе, но и самостоятельной, инициативной, творческой личности.

Статус великой державы, противоборство с США, опыт недавно закончившейся войны и угроза новой поставили отечественный военно-промышленный комплекс в исключительное положение. На XX съезде КПСС Н. С. Хрущев объявил, что страна стоит на пороге очередной научно-технической и промышленной революции. Советские ученые, конструкторы, технологи признавали необходимость комплексной автоматизации производства, установления контроля и управления на основе внедрения электронно-вычислительных машин, использования новых источников энергии и новых конструкционных материалов. В этих условиях с декабря 1958 г. начинается второй этап реформирования общеобразовательной школы, когда на основе Закона «О дальнейшей связи школы с жизнью» изменилась структура школьного образования: вместо обязательного семилетнего и полного десятилетнего образования были введены обязательное восьмилетнее образование и одиннадцатилетние школы с производственным обучением. Школа на этом этапе должна была более четко учитывать перспективы развития науки, техники и новых технологий, радикально обновить систему социально-гуманитарной подготовки.

Завершается второй этап в середине 1960-х после отставки Н. С. Хрущева, когда в результате очередной реформы было восстановлено среднее десятилетнее образование и упразднена профессионализация. Однако это не означало возврата к старой школьной системе. Школьное образование, отказавшись от ряда нововведений конца 1950-х – начала 1960-х гг. поднялось на новую ступень своего развития. Именно с середины 1960 г. усилилось внимание к качеству общеобразовательной школьной подготовки.

Одним из таких регионов, имеющих определенную специфику, является Западная Сибирь.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является отечественная система народного образования, сложившейся в сер. 1950-х – сер. 1960-х гг.

Предмет исследования. Сужение проблемного поля изучаемого объекта позволяет определить предмет как процесс реформирования этой системы, осуществляемый в общеобразовательных школах Западно-Сибирского региона.

Историография темы. Проблемы развития общеобразовательной школы в 1955–65 гг. в нашей стране привлекали внимание исследователей, о чем свидетельствует обширный массив научной литературы. Уже во второй половине 1950-х гг. появляются работы, ставящие задачу проанализировать состояние школьного образования в СССР, обосновать необходимость проведения школьной реформы и усиления политехнизации обучения в общеобразовательных учебных заведениях. В этом отношении весьма характерными являются исследования Н. П. Киреева¹ и М. П. Кима². Авторы, анализируя фактический материал, стремились доказать, что в новых условиях необходимо готовить выпускников средних школ не только к поступлению в высшие учебные заведе-

¹ Киреев Н. П. Народное образование СССР. М., 1957.

² Ким М. П. Советская культура. М., 1957.

ния. Большая их часть должна идти на производство. Для этого, по мнению авторов, следовало увеличить срок обучения в средней школе до 11–12 лет, усилить профессионализацию в обучении старшекласников.

Оценка изменений, происходивших в конце 1950-х – начале 1960-х гг. в отношениях школы и производства дается в работах Ф. Ф. Королева³, А. П. Шестеля⁴, Э. И. Моносзон, М. Н. Скаткина⁵ и др., написанных в период проведения школьной реформы. В условиях реформирования большое значение имело издание в эти годы методических рекомендаций крупных советских педагогов В. А. Сухомлинского⁶, С. М. Шаповаленко⁷, М. П. Ковальского⁸. В этом отношении значительную помощь учителям и работникам органов народного образования оказывали публикации тех лет в педагогических журналах⁹.

В трудах современников школьная реформа получила единодушную положительную оценку. Авторы указывали, что «Закон о школе» (1958 г.) позволил привести систему школьного образования в стране в соответствие с потребностями социально-экономического и политического развития общества, а профессиональное обучение старшекласников дало возможность подготовить необходимые количества производственных кадров для промышленности и сельского хозяйства. Безусловно, подобные оценки исходили из партийных установок того времени. Однако, уже в начале 1960-х гг. стали проявляться негативные оценки профессионализации средних школ. В первую очередь авторы указывали на отсутствие достаточной материальной базы и соответственно низкую качественную подготовку учащихся. Большое значение для объективного освещения положения в школьном строительстве имели публикации сборников «О народном образовании за 1959/1960 учебные годы»¹⁰ и «О народном образовании в Советском Союзе в 1961–1962 гг.»¹¹. В данных сборниках содержатся документальные сведения о ходе школьной реформы, изучение которых позволило представить реальную картину изменений в общеобразовательных школах.

В середине 1960-х гг. часть исследователей стали более решительно давать негативную оценку многим процессам, происходящим в советской школе в ходе реформы. Особое внимание в литературе обращалось на недопустимость субъективных оценок и волевых решений при осуществлении государственной

³ Королев Ф. Ф. Главное в перестройке школы – соединение обучения с производительным трудом // Новая система народного образования. М., 1960.

⁴ Шестель А. П. Политехническое обучение и подготовка учащихся к практической деятельности. М., 1959.

⁵ Моносзон Э. И., Скаткин М.Н. Связь обучение в восьмилетней школе с жизнью. М., 1962.

⁶ Сухомлинский В. А. Воспитание коммунистического отношения к труду. Опыт воспитательной работы в сельской М., 1959; Он же. Система трудового воспитания учащихся младшего и среднего возраста // Новая система народного образования.

⁷ Шаповаленко С. М. Политехническое обучение в сельской школе. М., 1958.

⁸ Ковальский М. И. Производственное обучение учащихся в средней школе: Учебное пособие. М., 1963.

⁹ Богданов И. М. Статистика как один из важнейших методов педагогического исследования и изучения народного образования. Советская педагогика. 1957. № 2; Легков Е. И. Актуальные вопросы производственного обучения в школах Украины; Народное образование. Советская педагогика. 1958. № 1; Скаткин М. Н. Как развивается теория и практика политехнического обучения. Советская педагогика. 1957. № 6.

¹⁰ О народном образовании за 1959/1960 учебные годы. М., 1960 г.

¹¹ О народном образовании в Советском Союзе в 1961-1962 гг. М., 1963 г.

школьной политики¹². В то же время оценки деятельности Коммунистической партии и советского государства в литературе второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг. оставались в целом апологетическими. Как правило, публиковались материалы о достижениях советской общеобразовательной школы. Наиболее характерна в этом отношении работа А. Д. Калинина¹³. Автор высоко оценивал в своем исследовании принципы руководства образованием в СССР, смысл и назначение основных школьных документов того времени: устава, учебных планов и программ, содержание политехнического образования и воспитания.

В 1970-е гг. потребности экономического и социального развития страны поставили задачу перехода к всеобщему среднему образованию и обусловили обращение специалистов к изучению опыта 1950-х–1960-х гг. В первую очередь это касается философов и экономистов. Хотелось бы отметить цикл работ В. А. Жамина, в которых рассматриваются вопросы экономической эффективности народного образования, финансирования школы, роли школы в подготовке специалистов народного хозяйства¹⁴. Системный анализ общих проблем современного образования дается в работе философа В. Г. Афанасьева¹⁵.

Общие закономерности и взаимосвязь научно-технической революции с развитием народного образования рассматриваются в монографии и докторской диссертации В. Н. Турченко, который провел анализ функций образования в обществе в условиях НТР, показал необходимость изменений в советской системе образования¹⁶. В его работе делается вывод о необходимости дальнейшей политехнизации обучения школьников, улучшения трудового воспитания, практического приобщения учащихся к производственному труду. Исследованию функций системы образования посвящена работа эстонского ученого А. В. Коопа¹⁷. Он выделил следующие функции системы: профессионально-экономическую, социальную и культурно-гуманистическую. Особое внимание исследователь обратил на роль образования в развитии общественного производства.

Еще одним важным явлением в литературе 1970-х–1980-х гг. явилось появление собственно исторических исследований, где при освещении процесса развития образования в нашей стране специально затрагивается исследуемый нами период. В опубликованной в 1983 г. монографии М. П. Кима делается вывод: в 1950-е–1970-е гг. произошел стремительный рост уровня образования населения Советского Союза¹⁸. Причем в значительной степени он касался сельского населения, традиционно менее грамотного, чем городское. Одновременно сокращалось количество жителей, занятых неквалифицированным физическим

¹² См.: Дорохова А. Управление народным образованием в СССР. М., 1965; Школа и выбор профессии. М., 1969.

¹³ Калинин А. Д. Народное образование в СССР. М., 1972.

¹⁴ Жамин В.А. Экономика и образование. М; 1970; Он же. Оптимизация размещения сети общеобразовательных школ. М., 1975 и др.

¹⁵ Афанасьев В.Г. Народно-техническая революция, управление, образование, М., 1972.

¹⁶ Турченко В.Н. Научно-техническая революция в образовании. М., 1973.

¹⁷ Копа А.В. Образование и социализм. Таллин. 1983.

¹⁸ Ким М. П. Проблемы теории и истории реального социализма. М., 1983.

трудом¹⁹. Автор убедительно показал, что подобные успехи были бы просто немыслимы без грамотной и последовательной государственной образовательной политики.

Среди исторических исследований особый интерес вызывает работа В. С. Лельчука и Е. Э. Бейлиной²⁰, которая дает возможность проанализировать причины необходимости профессионализации общеобразовательной школы в конце 1950-х гг. Авторы отмечают, что школы ФЗО и ФЗУ, ремесленные, горно-промышленные и строительные училища не удовлетворяли возросшие запросы народного хозяйства, так как выпускники этих учебных заведений не обладали необходимой общетеоретической подготовкой, знанием основ современной техники. Чтобы улучшить профессиональную подготовку молодежи, пишут В. С. Лельчук и Е. Э. Бейлина, в 1950 г. был создан Государственный Комитет по профессионально-техническому образованию при Совете Министров СССР. Уже в конце 1950 гг. в РСФСР 41,4% городских рабочих имели образование не ниже семилетнего. Причем, как отмечают авторы, районы Сибири еще не достигли даже этого уровня. Только с 1966 г. в стране было начато расширение сети технических училищ, готовивших квалифицированных рабочих. Но и в конце 1960-х гг. уровень образования рабочих сибирского региона был ниже средних показателей по РСФСР. Особое внимание авторы также уделили рассмотрению административных мер по организации профессионального обучения.

В 1980-е гг. появляются диссертационные исследования, написанные на материалах отдельных регионов и охватывающие историю общеобразовательной школы в 1950-е – 1960-е гг. Хотелось бы отметить, прежде всего, монографию Т. И. Зиминной о школьном строительстве на Урале²¹ и кандидатскую диссертацию Р. И. Валовой²² о развитии общеобразовательной школы в Сибири. Предметом исследования этих монографий и диссертаций по истории образования является партийно-государственная политика и ее результаты. В них обосновываются предпосылки перестройки системы народного образования в стране, особо исследуется роль КПСС в руководстве общеобразовательной школы и работа всех звеньев партийных структур. Большое внимание здесь уделяется проблемам расширения материальной базы и сети школьных учреждений, подготовки и повышения квалификации учительских кадров, охвата населения всеобщим восьмилетним обучением и т.д.

Однако, в исторических трудах 1970-х–1980-х гг. в недостаточной степени получили освещение проблемы соотношения общего, политехнического трудового и профессионального обучения, слабо освещаются вопросы совершенствования учебно-воспитательного процесса.

Изучение данных проблем в определенной степени дополняют работы педагогического направления. Так, Л. Г. Борисова в своих исследованиях обращает внимание на организацию учительского труда, пытается раскрыть процессы,

¹⁹ Там же. С. 375.

²⁰ Лельчук В. С. Бейлина Е. Э. Промышленность и рабочий класс в условиях НТР. М., 1982.

²¹ Зимина Т. И. Партийное руководство общеобразовательной школой на Урале (1959-1970). Красноярск, 1984.

²² Валова Р. И. Совершенствование связи школы с жизнью (на материалах Сибири 1952-1964). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск. 1982.

происходящие в городских и сельских школах²³. Автор затрагивает вопросы улучшения материального положения учителей, повышения роли морального стимулирования в комплексе мероприятий, направленных на повышение эффективности учительского труда. Проблемы политехнизации обучения получили отражение в исследованиях П. В. Атутова²⁴.

В 1990-е гг. перестройка и отказ от идеологических стереотипов в освещении истории вызвали появление новых работ по проблемам развития советской общеобразовательной школы, в том числе и в рассматриваемый нами период. У исследователей появилась возможность не только более объективной интерпретации исторических фактов, но и использование новых, ранее недоступных источников.

Попытка провести анализ реформ общего среднего образования России в XX веке исходя из концептуальных позиций современной исторической науки была предпринята в докторской диссертации Р. В. Шакирова²⁵. С новых методологических позиций автором освещается и школьная реформа 1950-х–1960-х гг. Он считает, что сложившаяся в СССР командно-административная система в 1950-е гг. стала давать сбой. Это выразилось, в том числе, в снижении темпов роста производительности труда в экономике. Поиск путей повышения производительности труда втянул в орбиту реформ и школу. Молодежь должна была более активно включиться в общественно-полезный труд. Для этого партийно-советскими органами было пересмотрено соотношение в средней школе общего и профессионального образования в сторону усиления последнего. К позитивным последствиям реформы Р. В. Шакиров относит укрепление материально-технической базы школ, рационализации школьной сети, улучшение условий труда учителей и учащихся.

Новые подходы отразились и на региональных исследованиях. Так, в кандидатской диссертации Н. А. Шкляевой по истории общеобразовательной школы в Удмуртии школьная реформа 1950-х–1960-х гг. подверглась критике в связи с тем, что она проводилась партийно-советским руководством командно-административными методами²⁶. Реформирование процесса обучения, отмечает автор, было проведено наспех, без достаточного научного анализа при его подготовке, что привело к ошибкам в выборе путей повышения качества учебно-воспитательной работы. Кроме того, проведению реформы препятствовали слабость учебно-материальной базы и отсутствие квалифицированных кадров. В результате, в условиях командно-административной системы реальное осуществление профессиональной подготовки учащихся в школах подменялось фор-

²³ Борисова Л. Г. Социально-педагогические проблемы учительского труда. М. 1975; Она же. Специализация – непременное условие повышения качества труда учителя // Социально-экономические проблемы формирования учительских кадров. Красноярск, 1981.

²⁴ Атутова П. В. Политехнический принцип в обучении школьников. Автореф. дис. ... докт. пед. наук. М., 1970. Она же. Формирование у школьников политехнических знаний и умений в процессе изучения основ наук. М., 1979.

²⁵ Шакиров Р. В. Системно-концептуальный анализ среднего образования в XX веке. Дис. ... докт. ист. наук. Казань, 1998.

²⁶ Шкляева Н. А. Реформирование общеобразовательной школы Удмуртии. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994.

мальными отчетами чиновников перед вышестоящими органами об успехах в деле профессионального образования в учебных заведениях.

К аналогичным выводам приходит Е. А. Киселева в диссертации, посвященной государственной политике в области народного образования в 1950-х–1980-х гг., написанной на материалах южных районов европейской части СССР²⁷. Диссертант сделала заключение, что директивное централизованное государственное планирование исключало возможность эффективной реализации планов развития общеобразовательной школы на местах.

Гораздо более взвешенной, на взгляд диссертанта, является оценка событий 1950-х-1960-х годов в сфере школьного образования, данная в статье А. В. Пыжикова²⁸. Он считает, что уже к началу 1950-х гг. фундаментальные аспекты школьного образования практически полностью вытеснили прикладную составляющую. В результате выпускники школ оказывались неподготовленными к практической деятельности. Это и заставило партийно-государственное руководство пойти на проведение реформы. В своей статье А. В. Пыжиков справедливо дает положительную оценку развитию в исследуемый период системы школ-интернатов, как удачной для тех лет формы обучения и воспитания. В условиях низкого жизненного уровня основной массы населения школы-интернаты должны были стать учебными заведениями, куда направлялись дети из неполных и бедных семей и сироты. Недостаток материальных средств и отсутствие достаточного числа подготовленных учителей привели к появлению в 1950-е гг. образцово-показательных школ, куда стягивались лучшие педагогические кадры и выделялись дополнительные ресурсы. В статье А.В. Пыжикова интересен анализ и оценка деятельности этих учебных заведений.

В то же время, диссертант не согласен с утверждением автора о том что в рассматриваемый период уровень материального и социально-бытового обеспечения учителей был таким же, как у подавляющего большинства рядовых советских служащих. Вряд ли в конце 1950-х–начале 1960-х гг. положение учительства было относительно благополучным. Документальные материалы по областям Западной Сибири дают основание утверждать противоположное – в связи с нерешенностью материальных проблем многие учителя оставляли свою работу в школе.

Что касается работ по истории общеобразовательной школы в 1955–1965 гг. на материалах Омской, Томской и Тюменской областей, то следует отметить, что комплексные исследования по данной проблематике в таких географических рамках отсутствуют. Правда, в 1960–1980-е гг. имели место публикации, характеризующие состояние народного образования в отдельных частях региона. Так, развитию народного образования в Омской области посвящена работа А. П. Шестеля²⁹. Однако, освещению исследуемого периода здесь уделено не-

²⁷ Киселева Е. А. Эволюция государственной политики СССР в области народного образования в 50-80 гг. XX века (на материалах южных регионов европейской части СССР). Автореф. дис. ... канд ист. наук. М., 2002.

²⁸ Пыжиков А. В. Реформирование системы образования СССР в период оттепели (1953-1964) // Вопр. истории. 2004. № 9. С. 95-105.

²⁹ Шестель А. П. Развитие народного образования в Омской области. Омск, 1968.

значительное место. В статье М. С. Кузнецова³⁰ показано состояние просвещения в 1956–1966 гг., но лишь в одном городе – Томске. В этих трудах приводятся некоторые фактические данные, однако выводы, характеризующие особенности развития культуры в регионе, и тем более особенности развития общеобразовательной школы в 1950-е–1960-е гг., отсутствуют.

Одной из первых работ, посвященных реформам общеобразовательных школ Западной Сибири сер. 1950-х – сер. 1960-х гг., явилась работа Е. И. Тимонина, написанная через короткий промежуток времени после их завершения. Она отразила проблемы их осуществления и донесла социальное настроение того времени³¹. В 1960–70-х гг. в историографии народного образования усиливаются исследования по выявлению региональных особенностей в функционировании общеобразовательных школ. Интересные выводы можно найти в работе В. С. Плясовских, который особое внимание уделяет партийному руководству развитием народного образования³².

В современной литературе наиболее изученной является проблема влияния политики советского государства на духовное развитие малых народов Севера. Одним из направлений в проведении этой политики было развитие национальных школ, в том числе на территории Западно-Сибирских областей. В публикациях 1990-х–2000-х гг., по этому вопросу доминирует точка зрения Н. Б. Бахтина³³ о том, что школьная система в 1950-е–1960-е гг. на Крайнем Севере развивалась без учета этнических особенностей населения: происходила русификация, подавление национальной культуры коренных жителей. Большой интерес представляет диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук Молокова С.М.³⁴, в которой глубоко проанализирована проблема национальной школы, показана ее несомненное достоинство и критикованы многие стороны организации учебно-воспитательного процесса и быта детей коренной национальности.

Однако автор настоящего реферата полагает, что негативные последствия обучения ханты и манси в национальных интернатах в определенной степени преувеличены этими исследователями. Учащиеся этих школ не лишались полностью родительского внимания, не забывали родной язык и народные традиции.

В этом смысле более взвешенной является позиция, изложенная в работах Д. В. Кирилюка, не ставящего под сомнение в основном положительное влияние государственной школьной политики в 1950-е–1960-е гг. на духовное развитие коренного населения Ханты-Мансийского национального округа³⁵. Достоинством работы Д. В. Кирилюка является то, что в ней специально анализируются

³⁰ Кузнецов М.С. Народное образование в Томске в 1956-1966// Культурное строительство в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 150.

³¹ Тимонин Е. И. Деятельность партийных организаций Западной Сибири по усилению роли общеобразовательных школ в коммунистическом воспитании учащихся 1956-1961 гг. Томск, 1967.

³² Плясовских В. С. Руководство партийных организаций Сибири развитием народного образования в период коммунистического строительства (1959 – 1965). Томск, 1967.

³³ Бахтин Н. Б. Коренное население Крайнего Севера Российской Федерации. СПб – Париж, 1993.

³⁴ Молоков С. М. Культура малочисленных народов Севера Тюменской области в условиях промышленного освоения. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2002.

³⁵ Кирилюк Д.В. Развитие общеобразовательных школ Ханты-мансийского автономного округа (конец 1950-х – середина 1980-х). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005.

как общие проблемы развития общеобразовательной школы в исследуемый период, так и специфика системы школьного образования народов Крайнего Севера: функционирование школ-интернатов, особенности подготовки и повышения квалификации преподавательских кадров и т.д. Тем не менее выводы автора не являются всегда бесспорными, а территориальные рамки ограничены Ханты-Мансийским округом.

Из новейших исследований по истории школьного образования можно выделить труды таких ученых, как И. А. Шебетья³⁶, И. И. Балицкого, Г. А. Романова. Они выявляют роль регионов в развитии системы народного образования. В связи с региональной направленностью образовательной политики российского общества особую актуальность приобретает изучение истории школ. Данные авторы останавливают свое внимание на реформирование общеобразовательных школ с конца 50-х гг. Г. А. Романова проанализировала материально-техническое и программно-методическое обеспечение среднего образования, степени адаптации школы к производственным отношениям, уровня подготовленности выпускников к работе на производстве³⁷.

И. И. Балицкий исследовал политику государственных и общественных организаций реформирования общеобразовательных школ, провел анализ реализации этой политики в Сахалинской области. Он особо уделит внимание развитию материально-технической базы общеобразовательных школ³⁸.

Таким образом, обзор работ позволяет сделать вывод о том, что история отечественной общеобразовательной школы в 1955–1965 гг. освещена в исследованиях авторов неоднозначно. Историки даже в условиях монометодологии в ряде случаев по-разному оценивали государственную политику в эти годы, прежде всего ход и результаты школьной реформы. Различие оценок имеет место и в трудах, написанных на региональном материале. Что касается областей Западной Сибири, то подобные исследования, написанные в территориальных рамках Омской, Томской и Тюменской областей отсутствуют. Поэтому история школьного образования в 1955–1965 годах в данном регионе представляет несомненный теоретический и практический интерес для научного изучения.

Целью исследования является выявление содержания и особенностей реформирования учебно-воспитательного процесса в школах Омской, Томской и Тюменской областей во второй половине 1950-х – первой половине 1960-х гг.

В ходе достижения цели исследования были поставлены следующие научные задачи:

- представить состояние общеобразовательных школ страны и исследуемых областей в середине 1950-х гг.;
- выявить уровень подготовки учебно-материальной базы школ для решения проблем общего и трудового обучения школьников;
- раскрыть деятельность школьных интернатов и дать ей оценку;

³⁶ Шебетья И. А. Система школьного образования на Южном Урале в сер. 50 – 60-х гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2003.

³⁷ Романова Г. А. Реформирование системы школьного образования в 1958 – 1964 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Самара, 2003.

³⁸ Балицкий И. И. Развитие школьного образования Сахалинской области в 40 – 70-х гг XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005.

- выявить основные трудности и пути совершенствования учебно-воспитательного процесса в общеобразовательных школах;
- охарактеризовать формы подготовки и повышения уровня квалификации педагогических кадров;
- раскрыть методические проблемы профессионализации общеобразовательной школы и организации в школах трудового обучения;
- отразить ход и результаты деятельности органов народного образования и школ по охвату обучением детей в возрасте от 7 до 15 лет.
- охарактеризовать деятельность школ-интернатов, в том числе национальных, действовавших в Томской и Тюменской областях.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляет теория модернизации. Данная теория позволяет определить роль и место страны и Западно-Сибирского региона в общемировом модернизационном процессе. Именно в рамках советской модели развития Россия становится индустриальной и городской страной, с высокоразвитым образованным населением, с передовой наукой и техникой³⁹. В трактовке модернизационной концепции диссертант придерживается точки зрения уральских историков, в частности В. В. Алексеева, который характеризует модернизацию как процесс, трансформирующий традиционное аграрное общество в современное, индустриальное, причем данный переход приводит к появлению и развитию передовых индустриальных технологий, а также соответствующих им политических, культурных и социальных механизмов, позволяющих развивать и использовать указанные технологии⁴⁰.

А. Г. Вишневский считает, что российская модернизация в советский период – это осуществление инструментальной модернизации, при которой материально-технический прогресс превращается в самоцель, а человек рассматривается прежде всего как средство. В ходе модернизации происходят масштабные перемены в области образования. Ученый полагает, что связанное с ростом образованности распространение ценностей рационализма и утилитаризма, несло с собой несомненное повышение эффективности человеческой деятельности⁴¹.

Б. Н. Миронов отмечает, что советская модернизация с самого начала была всеобъемлющей, направленной на всестороннее изменение самого человека. По его мнению, происходило не только «инструментальное» (грамотность, знания), но и ценностное наполнение советской культуры, воспитывался и развивался советский человек. Он убежден, что советская система воспитания всегда упирала на сознательность, осознанность поведения, самокритику и самоанализ. И поэтому советская социализация изменила человека сущностно, а не поверхностно. Так же он объясняет причины государственного вмешательства во все сферы жизни общества тем, что страны с догоняющим развитием вынуждены ограничивать гражданские права в ходе осуществления модернизации. Кро-

³⁹ Сенявский А.С. Российский исторический процесс во второй половине XIX – XX вв.: проблемы концептуального осмысления // Россия между прошлым и будущим. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию Института истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург, 2008. С. 599.

⁴⁰ Алексеев В. В., Побережников И. В. Школа модернизации: эволюция теоретических основ // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2000. № 5-6; Модернизация: факторы, модели развития, последствия изменений. С. 8-49.

⁴¹ Вишневский А.Г. Серб и рубль: консервативная модернизация в СССР. М., ОГИ, 1998. С. 432.

ме того, он приходит к выводу, что реформы оказывались неудачными и малоэффективными, поскольку они были направлены не на переустройства всего социального тела, а лишь на переделку некоторых его органов – для того, чтобы сохранить целое. Реформы всегда имеют частичный успех, плодят недовольных и обиженных, а позитивные результаты реформ сказываются через продолжительное время⁴². Теория модернизации позволяет говорить о закономерном характере процесса совершенствования системы общеобразовательной школы. Несмотря на определенные просчеты и перегибы, допущенные партийным и государственным руководством страны в реформировании общеобразовательной школы, эти процессы свидетельствуют о модернизации и о движении общества к социальному прогрессу.

Методы исследования. Использование основополагающих принципов исследования – объективности и историзма – дало возможность проанализировать основные тенденции в сфере образования, учитывая социально-экономические, политические и идеологические процессы в стране. Данные принципы помогли выявить общее и особенное в формировании и функционировании народного образования Западной Сибири. Метод классификации позволил осуществить систематизацию источников. Системно-структурный метод способствовал анализу функционирования и развития учреждений образования в трех областях Западной Сибири. Кроме того, в работе над диссертацией использовались методы: математико-статистический (обработка информации) и историко-сравнительный, которые позволили путем вычисления и сопоставления выявить сходство и различие в осуществлении реформ в исследуемых областях.

Источниковая база. Использованные в работе источники можно разделить на следующие группы: 1) законодательные источники, 2) делопроизводственные материалы, 3) статистические данные, 4) периодическая печать, 5) воспоминания педагогов.

Цели и задачи исследования предполагают использование законодательных актов правительства СССР и РСФСР, постановлений областных органов власти, материалов Министерства образования, областных и районных отделов народного образования для выявления процесса воздействия законов на развитие общеобразовательной школы.

К делопроизводственным материалам относятся приказы, распоряжения и инструкции Министерства просвещения РСФСР, областных, городских, районных отделов народного образования, решения и постановления заседаний бюро областных комитетов партии. Данная группа источников раскрывает управленческую деятельность центральных и местных органов образования⁴³. Изучение данных документов помогло автору выявить важные направления в развитии общеобразовательных школ, процессы совершенствования системы общеобразовательных учреждений. Отчетная документация позволяет проследить совершенствование материально-технической базы школ, организацию произво-

⁴² Миронов Б.Н. История СССР с социологической точки зрения: о книге А.Г. Вишневого «Серб и рубль: консервативная модернизация в СССР» // Социальная история. Ежегодник. М., 2000. С. 327–342.

⁴³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898 – 1986. 9-е изд., доп. и испр. Т. 8. М., 1985. С. 246–247.

дительного труда, решение кадровой проблемы, охват педагогов курсовыми занятиями.

Статистические материалы представлены в статистических сборниках («Народное хозяйство РСФСР», «Народное хозяйство Омской области», «Народное хозяйство Тюменской области», «Народное хозяйство Томской области») ⁴⁴ и в текущей статистике партийных и государственных архивов. В них можно найти показатели социально-экономического развития областей, на основе которых можно проследить происходящие изменения в народном хозяйстве, в частности проблемы функционирования школ Западной Сибири. Статистические документы дают сведения о динамике численности учащихся, об изменениях в школьной сети. В фондах госархивов были изучены статистические документы, содержащие сведения о ходе работы строительных организаций, критические замечания по качеству ввода школьных зданий в эксплуатацию. Интересны документы, дающие информацию о деятельности учителей, директоров, о решении бытовых проблем учительских кадров. Статистические данные позволяют проследить повседневную жизнь школ. К большому сожалению, не всегда данные статистических отделов отражают реальное положение дел.

Материалы периодической печати представлены публикациями в газетах «Правда», «Учительская газета», «Тюменская правда», «Красное знамя» и в журналах: «Народное образование», «Педагогика», «Отечественная история» и др.

Периодическая печать дает сведения о выполнении решений руководством общеобразовательных школ на местах, позволяет выявить вклад конкретных специалистов в совершенствовании работы школ, поскольку в периодике содержится информация о педагогических новшествах и о передовых учителях. Благодаря опубликованным статьям можно представить конкретные события. Основными темами, которые обсуждались в газетных и журнальных статьях были идеи политехнизации и организации трудового обучения. В газетах можно почерпнуть богатый материал из жизни общеобразовательных школ.

В качестве источников были использованы воспоминания педагогов. В Сургуте с 90-х гг. прошлого века действует совет ветеранов педагогического труда. Беседы с такими опытными учителями как Зоя Харитоновна Трофимова, Нина Николаевна Раскопова, Маргарита Георгиевна Жукова, Савельева Елизавета Поликарповна, помогли автору понять атмосферу того времени.

Основную источниковую базу исследования составили фонды партийных и государственных архивов Омска, Томска, Тюмени, Москвы, Ханты-Мансийска, Тобольска, Сургута. Ценная информация была использована из фондов РГАС-ПИ и ГАРФ.

⁴⁴ Народное хозяйство в РСФСР в 1958: Стат. ежегодник. М. 1959; Народное хозяйство в РСФСР в 1959 г. Стат. ежегодник. М. 1960; Народное хозяйство в РСФСР в 1961 г. М. 1962.; Народное хозяйство в РСФСР в 1962. М. 1963; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Стат. ежегодник. М. 1977; Народное хозяйство РСФСР за 70 лет. М. 1987.; Народное хозяйство Томской области: Стат. сборник. М., 1965; Народное хозяйство Омской области: Стат. сборник. Омск, 1967; Народное хозяйство Тюменской области: стат. сборник. Тюмень, 1964.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) в фондах бюро ЦК КПСС по РСФСР (1956–1966 гг.) (ф. 556) изучены партийные и государственные документы, касающиеся развития общеобразовательных школ исследуемых областей. Протоколы бюро западносибирских обкомов, пленума обкомов и горкомов КПСС, выступления партийных руководителей дают важную информацию по изучаемой проблеме. Отчеты учреждений образования дают представления об особенностях руководства партийных органов деятельностью этих учреждений. В частности были изучены обсуждения проектов положения о восьмилетней школе; обсуждения о результатах деятельности комиссий партийных и советских активов; информация о ходе выполнения в Томской области постановления Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР «об улучшении строительства школьных зданий и общежитий для школ-интернатов в РСФСР в 1959 году»; о состоянии производственного обучения⁴⁵. С 1962 по 1964 гг. вопросы науки, школ и культуры находились в ведении идеологического отдела ЦК КПСС по промышленности и сельскому хозяйству.

В Государственном архиве социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО) и в центрах документации новейшей истории Омской и Томской областей (ЦДННАО, ЦДННТО) были изучены фонды Тюменского обкома КПСС (ф. 124), первичной организации КПСС машиностроительного завода (ф. 1081), Омского обкома КПСС (ф. 17), первичной организации Горьковского РОВД Омской области (ф. 1272), промышленного обкома КПСС (ф. 22), Томского обкома КПСС (ф. 607), первичных организаций КПСС Колпашевской средней школы № 1 и семилетней школы № 40 Куйбышевского РОНО (ф. 601). В перечисленных фондах прежде всего изучались стенограммы и протоколы областных партийных хозяйственных активов по вопросам народного образования. Фонды отделов школ содержат важные документальные свидетельства проведения политики партии по вопросам образования. Эти документы позволяют дать объективную характеристику изменений, происходящих в общеобразовательной школе.

Среди делопроизводственных документов ЦДННАО и ЦДННТО, ГАСПИТО большой интерес представляют протоколы и постановления областных партийных конференций, пленумов партийных организаций, протоколы областных партийных хозяйственных активов по вопросам народного образования; документы отделов науки и учебных заведений обкомов КПСС; обобщающие справки о результатах выполнению партийных и правительственных постановлений о развитии общеобразовательных школ.

В Государственном архиве Омской области (ГАОО) были изучены фонды областного управления народного образования исполкома Омского областного совета (ф. 1272), промышленного обкома КПСС (ф. 22). Богатый материал содержится в государственном архиве Томской области (ГАТО) в фондах Кировского отдела народного образования исполнительного комитета районного совета депутатов трудящихся г. Томска (ф. Р-1371), в фондах средней школы № 24 им. Героя Советского Союза М. В. Октябрьской (ф. Р-1686), в фондах сред-

⁴⁵ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 16. Д. 25.

ней школы № 8 г. Томска. В государственном архиве Тюменской области (ГА-ТюмО) в фондах комитета по образованию и науке администрации Тюменской области (ф. 1823) и в государственном учреждении Тюменской области госархиве г. Тобольска (ГУТО ГА в г. Тобольске) фондах райсовета добровольного общества экскурсий (Р-835) и в фондах Тобольского городского отдела народного образования (ф. Р-839) были изучены постановления, распоряжения, циркуляры отделов образования. В государственных архивах содержатся материалы отделов народного образования, отражающие руководство местных руководящих органов развитием общеобразовательных учреждений, ежегодные отчеты о развитии школ, переписка с вышестоящими органами, материалы о технической оснащенности и комплектовании школ квалифицированными кадрами. В государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа (ГАХ-МАО) в фондах отдела народного образования Ханты-Мансийского окружного исполнительного комитета (ф. 5), в фондах отдела народного образования Ханты-Мансийского городского отдела народного образования содержится информация о материально-технической и кадровой базе школ округа. В архивном отделе администрации г. Сургута был изучен фонд отдела народного образования Сургутского района (ф. 12). В частности документы о выполнении закона об обязательном восьмилетнем и среднем обучении детей, изучены сведения об успеваемости учащихся. Такая информация позволяет проследить динамику изменений по годам.

В фондах государственных архивов содержится статистическая отчетность по школам всеобуча на конец учебного года; отчет о численности, составе педагогических кадров общеобразовательных школ на первое октября текущего года; группировка школ по числу учителей, классов, учащихся; статистические сведения о производственном обучении учащихся 9–11 классов средних школ. Исключительную ценность представляют статистические отчеты, сведения о составе учительских кадров школ, выполнение законов об обязательном восьмилетнем и среднем обучении детей школьного возраста, сведения об успеваемости учащихся, материалы отделов народного образования, отражающие руководство партийных и советских органов развитием общеобразовательной школы. Данные материалы позволяют проследить и сравнить изменения количественных и качественных показателей в развитии общеобразовательных школ.

В государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фондах народного комиссариата просвещения РСФСР (ф. 2306), центрального статистического управления при Совете министров РСФСР (ф. А-374), в фондах центрального института усовершенствования учителей Минпроса Российской Федерации (ф. А-598) так же содержатся документы органов народного образования.

Изученная источниковая база была критически проанализирована с целью выявления достоверных сведений в различных направлениях общеобразовательных школ.

В условиях научно-технической революции в исследуемый период потребность в образованных, профессионально подготовленных кадрах для развития

экономики страны привела к тому, что шло реформирование общеобразовательных школ, в ходе которого обозначились разные подходы и результаты в отдельных регионах государства.

Научная новизна данного исследования. Это первое комплексное исследование истории реформ середины 1950-х – сер. 1960-х гг., выполненное на материалах Омской, Томской и Тюменской областей.

В работе впервые представлен историографический обзор научной литературы по теме диссертации, в ней впервые введены в научный оборот многочисленные ранее не использованные источники. Автор большое внимание уделяет изучению истории быта и повседневности сибирских учителей, ранее не являвшихся предметом исследования отечественных историков.

Практическая значимость исследования. Содержание диссертации может быть использовано при разработке региональной образовательной политики, а также при чтении общих курсов по истории советского общества и специальных курсов в педагогических вузах. Опубликованные материалы используются учителями г. Лянтора в преподавании истории Ханты-Мансийского округа в выпускных классах школ города.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры регионоведения России и стран СНГ факультета международных отношений Уральского государственного университета им. А. М. Горького и была рекомендована к защите. Основное содержание изложено в 19 опубликованных работах. По материалам диссертации делались сообщения и доклады на научных конференциях – региональных, всероссийских.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются её хронологические и территориальные рамки, анализируется историографическая и источниковая база, формулируются цели и задачи работы, её методологическая основа и методы исследования.

В **первой главе** диссертации *«Концептуальное обеспечение реформ школьного образования и создание материальных условий для их проведения»* раскрывается научно-методическое обеспечение реформы школьного образования и создание материальных условий для её проведения, выявлены социально-экономические и научно-технические причины реформирования системы школьного образования в СССР. Значительное внимание автор уделяет показу развернувшейся в академических и педагогических, научных кругах дискуссии по вопросам принципиальных подходов и методов осуществления политехнизации общеобразовательной школы.

В **первом параграфе первой главы** *«Разработка научных подходов к осуществлению политехнизации школы и укрепление учебно-материальной базы школьного образования»* отражены различные точки зрения участников дискуссии на трактовку понятия «политехнизация образования». Широкое обсуждение общеобразовательных задач способствовали глубокой научной про-

работке готовящейся школьной реформы. В ней активно участвовали ученые и педагоги, широкий круг представителей общественности. В целом по РСФСР проблемы перестройки школы были обсуждены на 200 тыс. собраниях, в которых приняло участие 13 млн. человек, с предложениями выступило 800 тыс. Для обобщения предложений по улучшению трудового воспитания и производственного обучения учащихся общеобразовательных школ в обкомах КПСС Западной Сибири создавались политехнические советы, проводились беседы с мастерами-инструкторами о целях политехнического образования.

Большую работу по разъяснению содержания школьных преобразований проводила периодическая печать. На её страницах участники полемики высказывали интересные предложения, полностью или частично реализованные в последствии в учебных программах политехнического обучения. Такие, например, как совмещение профессиональной подготовки в школе и в производственных ученических бригадах, создание школ трехгодичного производственного обучения и другие. Вместе с тем, как отмечает автор, в то время предложения по совершенствованию системы стационарных профессионально-технических училищ должного развития не получили.

Красной нитью через все выступления участников обсуждения политехнической перспективы развития общеобразовательных школ проходила озабоченность по поводу отсутствия в учебных заведениях необходимой материально-технической базы. Автор диссертации показывает, что работа по её созданию началась ещё в первой половине 1950-х, однако заметных успехов в этом деле достичь не удалось. В исследовании утверждается, что проблема увеличения школьного строительства с площадями производственного обучения являлась главной задачей в реализации вышедшего в декабре 1958 г. Закона «Об укреплении связи школы с жизнью». Для её осуществления использовались различные финансовые источники как государственного, так и регионального бюджетов. Динамика школьного строительства, представленная в диссертационном исследовании, свидетельствует о значительных успехах в материально-техническом обеспечении проводимых преобразований. В областях Западной Сибири существенно возросло число производственных площадей, кабинетов, значительно улучшилось обеспечение школьников специальной методической литературой.

Тем не менее, волюнтаристская установка партийного руководства страны на решение задач материально-технического обеспечения производственного обучения в пятилетний срок не получала должного финансирования. Повсеместно в областях Западной Сибири наблюдалась неритмичность в работе строительных организаций по подготовке объектов в плановые сроки. Форсированность и штурмовщина в их работе приводила к низкому качеству строительно-монтажных и отделочных работ, многочисленным недоделкам сдаваемых в эксплуатацию школьных помещений.

Второй параграф первой главы «Совершенствование сети школ и учебно-воспитательных учреждений в условиях реализации задач всеобуча» посвящен анализу процесса совершенствования школьных и учебно-воспитательных учреждений, поскольку имелись серьёзные недостатки в соз-

дании новых школьных площадей. В нем автор отмечает, что реорганизация сети школ была вызвана перестройкой учебно-воспитательной работы в связи с политехнизацией обучения и переходом к всеобучу. Особенностью исследуемых областей Западной Сибири являлось наличие большого числа начальных и семилетних школ с низкой наполняемостью. Это объяснялось доминированием на её территории мелких населённых пунктов.

Начало процессу укрупнения школ было положено распоряжением Совета Министров РСФСР от 29 декабря 1954 г. Укрупнение школ было возможно лишь при условии функционирования таких общеобразовательных учреждений как школы-интернаты. В апреле 1957 г. специальное постановление Совета Министров утвердило положение о школе-интернате. Теоретики школьного образования полагали, что постоянное пребывание учащихся в школах-интернатах позволяет педагогам рационально строить процесс обучения и воспитания, осуществлять их разумное сочетание, чередовать обучение, труд, спорт и отдых, а главное максимально использовать воспитательный потенциал коллектива для формирования «всесторонне развитой личности коммунистического общества». Диссертант установил, что уже в 1959/60 учебном году значительная часть учащихся общеобразовательных школ размещалась в общежитиях, которые иногда называли пришкольными интернатами. Они предназначались для детей из небольших деревень, которые завершали образование в 7-летней или 10-летней школе. Так, в 1955/56 учебном году в Тюменской области насчитывалось 364 пришкольных интерната с числом обучающихся 11290 человек

На территориях, где проживали коренные народы, создавались национальные интернаты. Их учащиеся постоянно находились на государственном обеспечении, обучение проводилось по особой программе. Источники свидетельствуют, что в 1956 г. в Ханты-Мансийском автономном округе Тюменской области действовало 75 национальных интернатов, где обучалось 2705 школьников, а в Томской области – 14 учреждений подобного типа с 517 учащимися.

В диссертации указывается, что создание школ-интернатов с еще большим размахом стало осуществляться после принятия в 1958 г. Закона «Об укреплении связи школы с жизнью». Однако в их деятельности больше было недостатков, чем достоинств. Так, в национальных интернатах наблюдалась низкая успеваемость, второгодничество и большой отсев. При интернатной системе обучения коренных народностей молодое поколение утрачивало национальные традиции и обычаи. Теряли былую престижность многие национальные промыслы: оленеводство, рыболовство и др. Содержание образования не было национально-ориентировано, т.е. в учебную программу не были включены элементы народной культуры.

Автор диссертации показывает, что в большинстве случаев школы-интернаты, пришкольные интернаты открывались в непригодных зданиях. Не в полной мере государством выделялись средства для оборудования интернатов мебелью и инвентарем, а предприятия, колхозы и совхозы, не всегда имели возможность оказывать им такую помощь. В большинстве случаев пришкольные интернаты представляли собой обычные деревянные избы. Ввиду

отсутствия должностных ставок, в некоторых из них не имелось ночных воспитателей и сторожей. Иногда в ветхом деревянном здании с печным отоплением без присмотра оставались 30–35 детей. Воспитанники интернатов не получали полноценного питания из-за систематических проблем в снабжении продуктами. Комиссии, контролирующие в этот период расходование государственных денег, отмечали факты приписок, разворовывания средств, выделенных на питание, на оказание материальной помощи детям. В условиях сурового климата Севера в интернатах был низок уровень медицинского обслуживания. Изученные документы свидетельствуют, что в 1956 г. в Сургутском национальном интернате обучалось 79 учащихся, из которых 23 серьезно были больны туберкулезом, а из 8392-х учащихся интернатов ХМАО (1963 г.) 982 человека болели туберкулезом и не были изолированы. Тем не менее, с большими социальными потерями и трудностями, увеличение сети школ-интернатов с разнообразием их форм способствовало охвату обучением значительного числа детей школьного возраста.

Верховный Совет РСФСР своим постановлением 25 июля 1962 г. обязал местные Советы преобразовать оставшиеся семилетние школы в восьмилетние и обеспечить 1 сентября 1962 г. всеобщее обязательное обучение. Так в 1961/62 учебном году в школах Омской области должно было обучаться 14,6 тыс. человек, в 1962/63 учебном году – 28,4 тыс. человек, в 1964/65 учебном году – 31,2 тыс. человек в соответствии с планом Министерства образования. Однако поставленные правительством задачи выполнялись с большим напряжением, а в ряде районов полностью не выполнялись. Используя различные методы воздействия на родителей, исполкомы Советов не могли устранить тенденцию массового отсева учащихся. Несмотря на введение крупных штрафов и привлечение родителей к исправительно-трудовым работам за отказ посылать детей в школу, планы охвата детей обучением стабильно не выполнялись. Объективно это было связано с бедностью родителей, трудным материальным положением многих семей, особенно многодетных, во второй половине 1950-х гг., отсутствие одежды и обуви. Родители вынуждены были отправлять детей на заработки, а не в школу.

Большим подспорьем в обеспечении детей одеждой и обувью стало создание при школах фондов всеобуча для помощи детям из малообеспеченных семей. Их источниками пополнения являлись отчисления средств предприятий, колхозов и совхозов, разовые заработки учащихся.

Автор установил, что акцентированная материальная помощь фондов всеобуча, совершенствование системы учета необучающихся подростков, а также деятельность совета содействия школе на предприятиях и учреждениях и депутатские посты способствовали увеличению охвата молодежи обучением в школе. Изучение источников показало, что в 1963/64 уч. г. в г. Омске всеобучаемы были охвачены все учащиеся, и отсев происходил лишь по причине перехода ученика из одной школы в другую. В Томске на 1 ноября 1965 г. не было охвачено обучением только 16 подростков.

Наряду с охватом обучением большой проблемой в процессе реформирования являлся отсев неуспевающих учащихся. Уход учащихся из школы являлся

не только педагогической, но и экономической проблемой. Дети, не имеющие необходимого образовательного уровня, не в состоянии были обучаться рабочим специальностям. Вместе с тем в школах Тюменской области, как установил диссертант, в 1960 г. до 4 класса доучились только 98% учащихся, до 6 класса – 80–85%, до 7 класса – только 65–70%.

В условиях командно-административной системы управления народным образованием наиболее эффективным средством сохранения контингента учащихся школ являлся административный нажим партийного руководства на директоров учебных заведений и учителей, принуждая их без достаточных оснований переводить из класса в класс неуспевающих учеников, запрещая им исключать из школы тех, кто не посещал занятия или грубо нарушал дисциплину. Показательным для такого рода руководства являлось, например, постановление Томского областного Совета депутатов трудящихся от 29 октября 1964 г. «О неудовлетворительном выполнении всеобуча в городе Томске и Кировском районе».

Подводя итоги проведенного во втором параграфе анализа, автор делает вывод, о том что в исследуемый период партийными, советскими, органами народного образования была проделана большая работа по совершенствованию системы школьных учреждений в целях осуществления всеобуча и политехнизации обучения молодежи. Вместе с тем, в диссертации утверждается, что реорганизация сети школ сопровождалась возникновением новых сложных социальных проблем в образовательной сфере, которые оказались неразрешимыми в условиях административно-командного управления народным образованием в советском обществе.

Во *второй главе «Учительство Омской, Томской, Тюменской областей. Совершенствование учебно-воспитательного процесса»* анализируется процесс обеспечения школ квалифицированными кадрами. В ней автор, опираясь на архивные материалы, выявляет проблемы, связанные с подготовкой учительских кадров, повышением их квалификации. В *первом параграфе второй главы «Обеспечение общеобразовательных школ подготовленными учительскими кадрами»* подчеркивается решающая роль учителя в образовательном и воспитательном процессе. Его значение еще более усилилось в условиях политехнизации учебного процесса. Вместе с тем, уровень образования учительских кадров, не превышающий в большинстве своем средне-специальное, не соответствовал объективным требованиям проводимых реформ. Более того, ощущался острый дефицит преподавателей специальных предметов: рисования, черчения, музыки, труда, физкультуры. По подсчетам автора, в Томской области по указанным предметам среднее и специальное среднее образование имелось у 90% работающих учителей. Дефицит учителей был вызван сокращением в 1957 г. Министерством просвещения РСФСР 190 педучилищ и 144 учительских институтов.

В силу тяжелых бытовых условий, необеспеченности благоустроенным жильем и низкой заработной платой в середине 50-х годов стал массовым отъезд молодых специалистов, приезжающих к месту работы по распределению. Так, в 1956/57 уч. г. в Омской области покинуло место работы 75% молодых

педагогов. В меньших размерах, но с такой же стабильностью, наблюдалась текучесть и руководящих кадров школ.

Государственные и местные органы власти предпринимали эффективные меры, направленные на закрепление в школах учительских кадров. Во второй половине 50-х гг. был принят ряд постановлений региональных партийных комитетов, направленных на выполнение постановления ЦК КПСС «О мерах по ликвидации текучести кадров и обеспечении школ Сибири и Дальнего Востока учителями». Были увеличены выделяемые из местных бюджетов средства на строительство жилья и культурного обслуживания учителей. Кроме того, они получали ссуду на индивидуальное строительство. В сельской местности стали строить дома для педагогов при вновь построенных школьных зданиях. Для пополнения школ Сибири стало широко использоваться целевое направление подготовки учителей в вузах других регионов страны. Диссертант показывает конкретные результаты этой работы: в 1960 г. в Тюменской области было построено 232 дома, в том числе 170 – на ссуды учителям. В Омской области в 1961–1964 гг. колхозы и совхозы предоставили учителям 1793 квартиры.

Позитивные последствия имели так же и усилия местных органов народного просвещения по направлению выпускников сельских школ для обучения в педагогические вузы. Их безболезненная адаптация по возвращению в родные места после окончания вузов способствовала уменьшению текучести учителей школ. Принимаемые меры имели заметные позитивные последствия. Диссертант установил, что на 1 октября 1965 г. по образовательному уровню учителей с высшим образованием в городских общеобразовательных школах Омской области стало 47,4%, в сельских – 20,6%; Томской – 42,1% и 25,8%; в Тюменской – 46,0% и 27%. Существенные изменения произошли в обеспечении сельских школ Тюменской области, их численность увеличилась на 8,5%, а Томской области на 7,9%.

Как отмечается в диссертации, большую роль в повышении педагогического мастерства учителей играли городские, кустовые и школьные методические объединения. Организация школьной методической работы была определена в письме Министра Просвещения РСФСР и ЦК Союза работников начальной и средней школы от 26 января 1955 г. «Об упорядочении бюджета времени учителя». На заседаниях методических объединений рассматривались вопросы улучшения трудового и нравственного воспитания, эстетического и физического развития учащихся, соблюдения дисциплины и повышения качества обучения. Координацию деятельности школьных методических объединений осуществляли районные методические кабинеты. В 1959/60 учебном году в средней школе № 24 г. Томска были организованы общешкольные методические совещания. На одном из совещаний были выделены опытные инициативные учителя: А. Г. Смирных, Н. М. Муравьева, В. Г. Никифорова, которые организовали деятельность предметных секций. В 1960/61 учебном году на заседании секции математики той же школы было отмечено, что учительница М. К. Нечаева составила задачи, связанные с производством. Методобъединение определило это, как факт совершенствования методов обучения и качественного решения задачи политехнического обучения.

К новым формам методической работы, закрепившимися в 50-х гг., относится деятельность школьных методических семинаров. К методической работе школ широко привлекалась общественность. В школах заслушивались доклады ответственных работников предприятий и колхозов, разрабатывались и утверждались совместные планы работы. По подсчетам автора, примерно 80% учителей региона прослушали курс лекций, организованные областным институтом усовершенствования учителей. Высшие и средние педагогические учебные заведения обобщали передовой педагогический опыт. В конце 50-х – начале 60-х гг. методисты институтов усовершенствования учителей стали практиковать совместные выезды педагогов в отдаленные районы с целью распространения новейших технологий обучения и воспитания. В 1962 г. окружной отдел народного образования предлагал изучить опыт учителей школ ХМАО, добившихся полного освоения материала: Л. К. Петряковой (учитель химии Сытоминской школы Сургутского района), А. И. Митрошиной, Ю. П. Кузнецовой (учителей физики и математике средней школы № 1 г. Ханты-Мансийска).

В диссертации освещаются конкретные меры партийных и советских органов по закреплению кадров на местах, совершенствованию подготовки и переподготовки учителей и повышению их квалификации. Автор показал, что результатом этих усилий стал заметный рост профессионального мастерства учителей. Увеличился удельный вес преподавателей с высшим образованием. Однако учителя со средним и средне-специальным образованием продолжали доминировать в педагогическом составе школ Западной Сибири. Особенно остро ощущался недостаток учителей высшей квалификации в сельских школах.

Во втором параграфе второй главы *«Профессионализация школы и организация трудового обучения в процессе совершенствования учебно-воспитательной работы»* показаны основные направления деятельности школ и органов народного образования по созданию политехнической школы на территории Западной Сибири. С этой целью в школах региона создавались кабинеты, где осуществлялось знакомство школьников с основами естественных наук. Для оснащения кабинетов и мастерских промышленные предприятия и МТС выделяли машины и оборудование, за счет чего техническое оснащение производственного обучения существенно улучшилось. Однако автор полагает, что степень оснащённости мастерских и кабинетов школ не стоит преувеличивать, так как в значительной части им представляли не комплектное, сильно изношенное оборудование.

В диссертации отмечается, что большое место в работе школ занимали вопросы связи обучения с производительным трудом. На совещаниях педагогических работников, в издаваемых методических пособиях центральное место занимали вопросы практической направленности уроков, объяснения основ применения законов физики, химии, биологии в технике и технологии производства.

В условиях реформы необходимо было обеспечивать и классические требования, предъявляемые к общеобразовательной школе. К таковым относилась, прежде всего, успеваемость учащихся. Особенно это касалось положения дел в национальных школах. Для повышения успеваемости учащихся вводилась

должность инспектора. Для работы в татарских школах приглашались выпускники высших учебных заведений из Татарской автономии. Для старшеклассников немецкой национальности вводились курсы по обучению русскому языку. Эти меры способствовали повышению успеваемости и снижению второгодничества, особенно в начальных классах.

Особое внимание в исследуемый период органы народного образования уделяли производственному обучению. В соответствии с учебным планом, в течение восьми лет учащиеся получали основы общего и политехнического образования, а в последующие 3 года общее образование соединялось с производительным трудом. В этих целях в 1956/57 учебном году новый экспериментальный учебный план был введен в 585 средних школах РСФСР. Как установил автор, в Омской, Томской и Тюменской областях насчитывалось 17 подобных школ. Непременным условием их работы являлось заключение договоров с организациями. В результате такой практической деятельности в Омской области, например, было построено 15 автоклассов, 5 гаражей, 34 теплицы, 2 спортивных зала, 2 столовые, общежитие для школы-интерната.

В диссертации показано, что в сельских школах переход к трудовому обучению осуществлялся в более сложных условиях, чем в городе. Это было связано со слабой материальной базой и дефицитом кадров для его проведения. Недостатки производственного обучения в определенной мере компенсировала кружковая работа школьников, которая существенно расширилась после введения в стране в 1954/55 учебном году трудового обучения. В Тюкалинской средней школе, например, в 1955/56 учебном году предметными кружками было охвачено 236 учащихся, техническими – 144, остальными видами кружковой работы еще 100 человек. Вовлечению детей в кружковую деятельность способствовали разнообразные олимпиады, организованные руководством органов народного образования в областях Западной Сибири.

В диссертации установлено, что наиболее эффективной формой трудового обучения на селе являлись производственные бригады и учебно-опытные ученические хозяйства. В 1959 г. 296 бригад и учебно-опытных ученических хозяйств Омской области вырастили 1200 голов птицы, 49000 кроликов, 2900 голов свиней. Были проведены работы по выращиванию кукурузы на площади более 8000 га.

Автор особо отмечает большую роль органов управления народного образования в областях Западной Сибири, которые вместе с партийными комитетами контролировали процесс организации школ с производственным обучением, обязывали промышленные предприятия, колхозы и совхозы выделять рабочие места для прохождения практики. Так, например, в исполкоме Омского областного Совета депутатов трудящихся был разработан и утвержден план подготовки квалифицированных работников из числа выпускников школ города и области. Динамика овладения ими массовыми профессиями представлена в таблицах приложения.

В третьем параграфе второй главы «Основные направления совершенствования воспитательной работы в условиях политехнизации и профессионализации общеобразовательной школы», автор показывает процесс пере-

стройки воспитательной работы, обусловленный новой образовательной политикой.

В диссертации отмечается, что процесс политехнизации и связь школы с жизнью по-новому определил роль и место классного руководителя в новых условиях работы школы. Из контролера и агитатора он призван был стать подлинным руководителем молодежного трудового коллектива. Новейшие подходы к обучению неумолимо ставили по-новому вопросы воспитания. В центр внеклассной работы ставилось трудовое воспитание с продуманной системой эффективных мероприятий. Широкое распространение в школе получила система наставничества, когда передовая бригада, или передовик производства закреплялся за молодым коллективом в целях осуществления позитивного педагогического влияния на него.

Заметное место в комплексе воспитательных мероприятий занимали вопросы взаимодействия со школьными пионерской и комсомольской организациями. Ставились задачи вовлечения их членов в общественно-полезный труд, организации занятий физкультурой и спортом, художественной самодеятельностью и формирования у детей активной жизненной позиции. Активно вовлекались в воспитательный процесс и родители учащихся, особенно «трудных подростков». Повсеместно в школах в этот период наблюдается повышенное внимание к деятельности родительских комитетов, которые способствовали повышению ответственности родителей за воспитание их детей, наиболее полному учету индивидуальных особенностей в ходе воздействия на них влияния коллектива.

Воспитательное воздействие на учащихся расширялось в связи с созданием в конце 1950-х гг. в учебных заведениях групп продленного дня. Их работа получала высокую оценку у родителей. Учащиеся, оставаясь в школе после учебных занятий, занимались спортом, общественно-полезной деятельностью, с ними проводились дополнительные занятия по предметам.

Автор отмечает, что с конца 1950-х гг. органы народного образования больше внимания стали уделять такой форме трудового воспитания, как участие школьников в деятельности по самообслуживанию. Она способствовала развитию у учащихся наиболее распространенных трудовых навыков, необходимых в жизни, формированию самостоятельности и активности. Учащиеся принимали участие во влажной уборке кабинетов, в эстетическом оформлении, как классных помещений, так и коридоров: вывешивали плакаты, стенгазеты, ухаживали за комнатными растениями.

Для борьбы с безнадзорностью детей во всех рассматриваемых областях усиленное внимание уделялось организации летнего отдыха детей, их массового участия в туристических и экскурсионных походах по изучению истории и современного развития родного края.

Подводя итоги третьего параграфа, диссертант делает вывод о том, что взаимное сотрудничество учителей, школьников и их родителей создавало благоприятные микросоциальные условия для успешного проведения реформы школьного образования, формирования личности подрастающего поколения, готового к практической деятельности.

В *заключении* подводятся итоги диссертационного исследования. Автор отмечает, что в изучаемый период государством предпринята попытка создания научно-обоснованной системы образования и воспитания. В это время был осуществлен переход от семилетнего обучения к всеобщему восьмилетнему, произошло расширение среднего образования. Политехнические знания, введенные в содержание общего образования, обогащали кругозор учащихся. Автор показал, что к середине 1950-х гг. в общеобразовательных школах исследуемых областей было введено трудовое обучение, сделан шаг в направлении политехнизации. Исследователь, анализируя состояние материальной базы школ, пришел к выводу о значительном расширении школьных объектов: восьмилетних и одиннадцатилетних школ, общежитий, школ-интернатов и национальных интернатов. Но в условиях демографического роста, количество зданий и мест в них оставалось недостаточным. В крупных городах – Тюмени, Омске существовали школы, обучающие детей в три смены. Ощущался недостаток мест в общежитиях при школах и поэтому оставалась актуальной проблема отсева детей из школ. Учебные мастерские в школах Западной Сибири размещались в основном в подвальных и полуподвальных помещениях. Технического инвентаря для трудового обучения не хватало.

В исследовании дана высокая оценка деятельности школ-интернатов. Вместе с тем, выявлены негативные явления в организации их учебно-воспитательной работы.

Автор уделил много внимания проблеме подготовки учительских кадров, повышению их квалификации. В 60-е годы школы Западной Сибири обеспечивались учительскими кадрами из местных вузов, так как специалисты, приезжающие с других областей не закреплялись на местах. Диссертант смог показать организацию производительного труда в старших классах. В условиях быстрого промышленного развития областей и становления нефтегазового комплекса Тюменской области, подготовленные в школах специалисты, преимущественно водители, трактористы оказались востребованными. Однако, как и по всей стране, наблюдалось снижение качества знаний в общеобразовательных школах исследуемых областей, так как учащиеся значительную часть были заняты производительным трудом.

В заключении автор делает справедливый вывод о том, что исследование проблем реформирования школы способствует поиску результативных направлений в процессе получения качественного образования. Современная модернизация школы в направлении профилизации (открытие профильных классов с углубленным изучением предметов, организация элективных курсов по интересам учащихся, социальные практики) должна учесть негативные явления в общеобразовательной школе середины XX века.

Основные результаты работы по теме диссертации представлены автором в следующих публикациях:

1. Файзуллина Н. К. Учительство Западной Сибири в 50 – 60-е гг. XX в. // Известия Уральского государственного университета. 2007 г. № 50. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. Выпуск 21. Екатеринбург.

бург. С. 52-59 (0,8 п. л.).

2. Файзуллина Н. К. Роль учительства Западной Сибири в реформировании общеобразовательной школы в 50 – 60-е гг. XX века (на примере Омской и Тюменской областей) // Российская интеллигенция: критика исторического опыта: Тезисы докладов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 80-летию сборника «Смена вех». Екатеринбург, 2001. С. 103-105. (0,2 п. л.).

3. Файзуллина Н. К. Проблемы в обучении коренных народностей в 30 – 50-е годы // «Три века сибирской школы»: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию народного образования в Сибири. Тобольск. 2001. С. 88-89. (0,2 п. л.).

4. Файзуллина Н. К. Организация трудового воспитания и политехнического обучения в 50 – 60-е гг. XX в. // Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции «Три века Сибирской школы». Секция информационные ресурсы архивов как источник по изучению истории народного образования Урала и Западной Сибири». Тюмень. 2001. С. 132-136. (0,2 п. л.).

5. Файзуллина Н. К. Осуществление школьной реформы 1958 года в Сургутском районе // Сургут в отечественной истории: сборник тезисов, докладов и сообщений Всероссийской научной конференции. Сургут. 2001. С. 92-94. (0,3 п. л.).

6. Файзуллина Н. К. Методика подготовки и оформления конспектов и рефератов на уроках истории и обществознания в старших классах // Россия: История и современность: Тезисы IV межвузовской конференции студентов и молодых ученых Сур ГПИ. Сургут. 2002. С. 33-37. (0,3 п. л.).

7. Файзуллина Н. К. Роль дополнительного образования и реализация личности подростка (на примере г. Лянтора Ханты-Мансийского автономного округа) // Северный регион: наука и социокультурная динамика: Сборник тезисов Всероссийской научной конференции. Ханты-Мансийск – г. Сургут. СурГУ. Сургут. 2002. С. 115-117. (0,3 п. л.) (в соавторстве С.И. Шикуча).

8. Файзуллина Н. К. Взаимоотношения власти и учительства // Толерантность и власть: тезисы докладов международной конференции, посвященной 80-летию «философского парохода». Пермь – Чусовая. 2002. С. 204-205. (0,2 п. л.).

9. Файзуллина Н. К. Национально-культурные центры и условия их развития в г. Сургуте и Сургутском районе Ханты-Мансийского автономного округа // Культура. Социум. Творчество: материалы Всероссийской научной конференции и V-го Всероссийского научно-практического семинара. Досуг. Творчество. Культура. Омск. 2002. С. 117-119. (0,2 п. л.) (в соавторстве с Э. Ю. Савельевой).

10. Файзуллина Н. К. Реформа народного образования 1958 г. в школах Сургутского района // Сургут в отечественной истории: сборник тезисов и сообщений второй межрегиональной научной конференции, посвященной 10-летию Сургутского Государственного Университета СурГУ. Сургут, 2003. С. 97-100. (0,2 п. л.).

11. Файзуллина Н. К. Характеристика методического уровня учителей

ХМАО в середине 50-х – начале 60-х гг. XX века по архивным материалам // Культура и интеллигенция России XX века как исследовательская проблема: итоги и перспективы изучения: Тезисы докладов и научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения профессора Л.М. Зак и 70-летию со дня рождения профессора В.Г. Чуфарова. УрГУ. Екатеринбург, 2003. С. 117-119. (0,2 п. л.).

12. Файзуллина Н. К. Развитие школьного образования в Ханты-Мансийском автономном округе в 50 – 60-е годы XX века // Модернизация системы образования в парадигме личностно-ориентированного педагогического процесса: сборник докладов второй региональной конференции «Знаменские чтения». СурГПИ. Сургут, 2003. С. 47-52. (0,8 п. л.).

13. Файзуллина Н. К. Организация производственного обучения в школах Сургутского района в конце 50-х – начале 60-х гг. XX века // Десять лет высшего исторического образования в Ханты-Мансийском автономном округе: сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной юбилею Исторического факультета Нижневартковского государственного педагогического института. Нижневартковск, 2003. С. 75-78. (0,3 п. л.).

14. Файзуллина Н. К. Личностно-ориентированная педагогическая технология в Сургутском районе: поиски и достижения // Народная культура: личность, творчество, досуг (этнокультурный и творческий потенциал личности в пространстве досуга): сборник статей и материалов Всероссийской научной конференции. Омск, 2003 г. С. 55-58. (0,3 п. л.).

15. Файзуллина Н. К. Об обучении детей коренных народностей в 30 – 50-е годы XX века // «Мира не узнаешь, не зная края своего»: Краеведческие чтения. Тезисы докладов. Нижневартковск, 2004. С. 50-54. (0,3 п. л.).

16. Файзуллина Н. К. Проблемы в реформировании общеобразовательной школы в 1959-1964 гг. // Интеллигенция России и Запада в XX-XXI вв.: поиск, выбор и реализация путей общественного развития: материалы научной конференции. Екатеринбург, 2004. С. 237-238. (0,2 п. л.).

17. Файзуллина Н. К. Развитие новой формы учебно-воспитательных учреждений в Омской, Томской, Тюменской областях Западной Сибири в середине 50-х – середине 60-х гг. XX века. // Материалы. I конгресс. Северная цивилизация: становление, проблемы, перспективы. Сургут, 2004. С. 93-95. (0,2 п. л.).

18. Файзуллина Н. К. Некоторые проблемы деятельности общеобразовательных школ Тюменской области в 1950-е – 1960-е гг. // Материалы научно-практической конференции. В. И. Муравленко в истории становления и развития нефтегазового комплекса Западной Сибири. Сургут, 2007. С. 215-228. (0,2 п. л.).

19. Файзуллина Н. К. Введение профессионального обучения в общеобразовательных школах Западной Сибири в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (на примере Омской, Томской, Тюменской областей) // Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 20-летию института истории и археологии УРО РАН. Екатеринбург, 2008. С. 68-71. (0,3 п. л.).